

№ 26 (476) Парижъ
23 юня 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Большой
Парижскій
Сезонъ

**На площади
Конкордь**

(Арх. Francell;
Photo Pathé-Natan)

СПЕКТАКЛИ ПРАЖАНЪ

„РЕВИЗОРЪ“ — „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“

8 июня въ память 125-лѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя Пижская Группа МХТ дала «Ревизора». Какъ трудно, все равно какой труппѣ, давать пьесы подобныя этой, знакомой каждому со школьной скамьи. Помимо, своего желанія, ищешь всегда недостатковъ въ игрѣ артистовъ. И вотъ, просидѣвъ весь вечеръ, я ни къ чему серьезно-му «придаться» не могъ. Подъ режиссурой такого талантливаго артиста, какъ Павловъ, пьеса проведена была безукоризненно: ни одного лишняго жеста, ни той прайдной суеты, которая такъ часто встрѣчается у режиссеровъ въ моментахъ массоваго движенія. Чувствовалось, что режиссеръ взялъ максимумъ того, что могли дать артисты, и какіе сочные и прекрасные получились образы!

Безподобенъ Городничій (Павловъ), доведшій заключительную «покаянную» сцену до невѣроятнаго пафоса и правдивости. Порою не вѣрилось, что такъ возможно перевоплотиться, «ввинтиться» въ роль, какъ это сдѣлалъ Павловъ. Прекрасна была Анна Андреевна (Гречъ). Хорошо бытъ Хлестаковъ (Алекинъ), который, блестяще проведя первую сцену, вдругъ какъ-то въ послѣдующихъ сдалъ, точно ему было тяжело играть. Но къ концу выправился и закончилъ свою роль очень хорошо. Это безусловно даровитый актеръ съ благородной сценической внѣшностью. Хорошо бытъ Осипъ (Зеличій), слуга Хлестакова. Но почему такая «интеллигентная» трактовка роли? Хороши были Добчинскій (Барашъ) и Бобчинскій (Чернявскій), но все же моментами чувствовалась какая-то недоигранность, холодокъ. Не понравился мнѣ сначала почтмейстеръ (Налетовъ), какъ-то ужъ очень по-казенному относившійся къ своей роли; онъ подъ конецъ подтянулся, и заключительная сцена, чтенія письма была проведена очень живо. Очень понравилась Бохарева въ роли Маріи Антоновны, мило, просто и безъ излишняго жеманства, проведшая свою роль. Прекрасенъ бытъ Ляпкинь-Тяпкинь (Хмара). Хорошо бытъ докторъ (Свобода). Не дурно провели свои роли г-да Бологовской (приставъ) и Телѣгинъ (гвартальный), только мнѣ кажется, что чрезмѣрный шаржъ здѣсь излишенъ. Хороши были Корсакъ, Токарская, срывающаяся въ свой коротенькій выходъ, апплодисменты, Мотилева, Карabanовъ и Бартенева.

Спектакли Пижанъ проходятъ съ огромнымъ успѣхомъ, но, къ огорченію нашему, приближаются къ концу. Сколько образовъ нашихъ классиковъ — чеканныхъ, яркихъ гдѣ талантливые режиссеры! А подумать только въ какихъ невѣроятно трудныхъ условіяхъ приходится творить имъ: нѣтъ своего театра, скитаются эти подвижники русскаго искусства по бѣлу-свѣту, проводя ночь жизни въ вагонахъ. Сколько лестныхъ, заманчивыхъ предложеній на иностранныя сцены отвергнуто режиссерами этой прекрасной труппы, только для того, чтобы имѣть возможность служить родному искусству.

9 с. м., безъ всякой помпы, Пижане праздновали свой 15-ти лѣтній юбилей служенія русскому искусству въ эмиграціи. На мой вопросъ: «Почему же такъ скромно?» — госпожа Гречъ отвѣтила: «Мы умышленно не праздноуемъ помпезно, находя, что 15-

Справа:
Арт. П. А. ПАВЛОВЪ въ
роли Порфирія Петровича
въ драмѣ «Преступленіе и
Наказаніе».

Внизу:
П. А. Павловъ и Б. Але-
кинъ въ «Ревизорѣ»

лѣтнее пребываніе за границей — это нашъ 15-лѣтній трауръ. Но все же хотѣлось отмѣтить хоть чѣмъ-нибудь годовщину служенія русскому театру за рубежомъ». На свой скромный юбилей Пижане дали Островскаго «Бѣдность не порокъ». Для Пижанъ это символическая пьеса: съ нею они начали свои скитанія по всеямъ Европы и ею они справляли свой юбилей. Пьеса прошла гдѣ-то «безъ сучка и задоринки», какъ говорятъ. Начать говорить объ артистахъ — это значить снова хвалить, хвалить и хвалить.

Сколько уже лѣтъ дирекція пижанъ, въ

лицѣ Павлова, стучится въ двери русской общественности. Почему же не могутъ создать эти организациі «русскій домъ», гдѣ могли бы найти пріютъ всѣ и пижане, и «бродячіе комедіанты», и небольшой экспериментальнаго характера балетъ! Нашъ долгъ, наша обязанность помочь пижанамъ, оберегая отъ случайныхъ вѣтровъ тотъ огонекъ, который они 15 лѣтъ тому назадъ принесли намъ изъ Россіи, не давая ему угаснуть до сегодняшняго дня. Пусть онъ свѣтитъ изъ Парижа всѣмъ, кто хочетъ приблизиться къ русской культурѣ.

Н. Янчевскій.